

Да здравствует красно лето, мой читатель!

И да Бог с ними – «знюем, да пылью, да комарами, да мухами», которых так не любил Александр Сергеевич...

Что-то выдалась такая неласковая весна, что летний зной пошёл бы нам на пользу. Ведь всегда можно найти затенённое место для того, чтобы открыть хорошую книгу и углубиться в чтение.

Давайте посмотрим, что нам предлагают июньские юбиляры...

7 июня исполняется 90 лет советскому писателю Михаилу Наумовичу Герчику

Михаил Наумович Герчик родился в 1932 году в Бобруйске.

В первые дни войны его отец ушел добровольцем в армию, отступал вместе с солдатами Красной Армии до самой Москвы. При обороне столицы и погиб в феврале 1942 года.

Будущий писатель с матерью и младшим братом всю войну пробыли в эвакуации, в Оренбургской области, работали в колхозе. Большая семья матери эвакуироваться не

успела и была расстреляна фашистами в Осиповичском гетто.

Михаил Герчик окончил Минское педучилище и журналистский факультет Белгосуниверситета. Работал в газетах, на радио в издательствах «Беларусь» и «Мастацкая літаратура». Автор популярных многократно переиздававшихся романов «Отдаешь навсегда», «Обретение надежды», «Возвращение к себе».

Много внимания писатель уделял детской литературе. Его «Повестью о золотой рыбке», повестями «Ветер рвёт паутину», «Солнечный круг» «Ветка зелёного дерева» зачитывалась вся советская ребятня. И нынешнему, порой потерянному, поколению не помешало бы почитать произведения Михаила Герчика, рассказывающие о жизни ребят, о пионерской дружбе, о романтике подлинной и мнимой....

Писал Михаил Герчик в основном на русском и белорусском языках. Произведения писателя переводились на польский, болгарский, румынский, латышский, узбекский, украинский и другие языки, пользовались большим интересом у читателей.

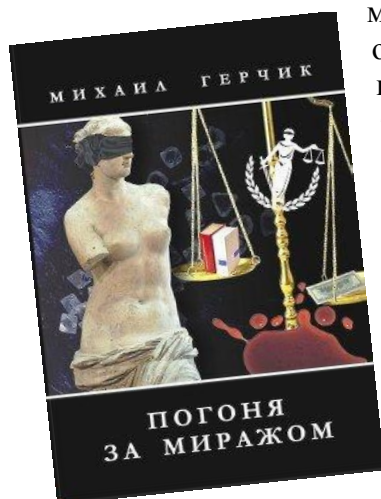
Отрывки из его последних произведений «Поминальная молитва», «Невыдуманные истории» были опубликованы в журнале «Флорида» (ежемесячный иллюстрированный журнал, выпускаемый компанией Florida RUS на территории США).

Михаил Герчик много писал для радио и телевидения, по его сценарию режиссер Л. Мартынюк снял на студии «Беларусьфильм» художественную киноленту «Научись танцевать».

Сценарий М. Герчика к фильму «Наследник» в своё время занял на республиканском конкурсе 2-е место.

Умер писатель 3 июня 2008 года.

В этот же день вышел из печати его последний роман «Погоня за миражом». Это многоплановое социальное произведение, посвященное самым жгучим проблемам современности: зарождению класса предпринимателей, безжалостной власти денег, иссушающей душу и толкающей на преступления в обществе, где всё продается и покупается. В книге переплелись судьбы и сложные отношения многих героев. Оказывается, что даже в бездушном на первый взгляд обществе дельцов прижились не только зависть и ненависть, но остались в живых и любовь, и самопожертвование, и готовность отдать жизнь за любимого человека...

Стоит обратиться к творчеству М. Герчика тем, у кого ещё жива душа. Хотя бы для того, чтобы призадуматься над цитатой писателя: *«Это есть большая загадка, и наука ее еще не превзошла. Все в жизни так устроено,... что самое дорогое: молодость, счастье, любовь - берешь на время - отдаешь навсегда...»*

18 июня — 210 лет со дня рождения писателя Ивана Гончарова.

Иван Гончаров известен как автор «трилогии о русской жизни» — романов «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв». В ней писатель показал быт и нравы «крепостнической России».

Долгие годы Гончаров служил чиновником — работал в министерстве финансов, в цензурном комитете.

Знакомство с Афанасием Майковым считается началом творческого пути Гончарова. Некоторое время Гончаров обучал детей поэта — Аполлона и Валериана. Именно в это время он знакомится с Белинским, часто бывает у него в гостях и в доме Литераторов. На литературных вечерах в доме Майковых Гончаров познакомился с Федором Достоевским, Иваном Тургеневым, Николаем Некрасовым.

Встречи с ними вдохновили начинающего прозаика, и он стал сочинять литературные произведения. В журналах «Подснежник» и «Лунные ночи» вышли первые рассказы и очерки писателя, среди которых «Лихая болезнь», «Пепиньерка», «Лунные ночи». Тогда же Гончаров попробовал себя в поэзии. Он опубликовал стихи «Тоска и радость», «Весны пора прекрасная минула...», которые позднее включил в роман «Обыкновенная история».

Одним из первых произведений Гончарова было «Миллион терзаний», написанное в стиле романтизма, и получившее высокую похвалу от знаменитого критика Белинского, который восхищался техникой и стилем письма, словесными оборотами и талантом молодого литератора.

В 1855 году свет увидел еще одно произведение — «Фрегат Паллада», написанное под впечатлением кругосветного путешествия с вице-адмиралом Путятиным.

Работая в министерстве финансов цензором, писательская и творческая деятельность Гончарова прогрессивными слоями общества воспринималась неоднозначно. А постоянная нехватка времени не давала писателю закончить свое произведение «Обломов». Поэтому Иван Александрович уходит из министерства и полностью посвящает себя творчеству.

Между прочим, в этом свете будет интересно узнать, что из-за того что Гончаров долго работал над всеми своими произведениями друзья дали ему прозвище «принц де Лень». Оно так понравилось прозаику, что позднее он сам подписывал свои письма «Гончаров, иначе принц де Лень».

После публикации «Обломова» Иван Гончаров начал писать новый роман, «Обрыв». Прозаик задумал его еще в конце 1840-х, во время жизни в Симбирске, и работал над книгой около 20 лет.

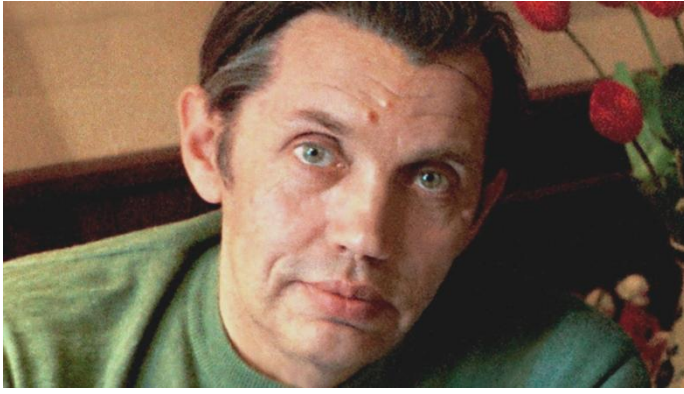
И это последнее его крупное произведение.

«Обрыв» начали публиковать в «Вестнике Европы» в 1869 году. Гончаров остался недоволен романом, Афанасию Фету он писал: *«Я слишком долго носил его под ложечкой, оттого он и вышел большой и неуклюжий. Я его переносил».*

Последние годы жизни писателя сопровождалась болезнями и душевными депрессиями.

24 сентября 1891 года Иван Гончаров сильно простудился. Анатолий Кони вспоминал: *«Я посетил его за день до его смерти, и при выражении мною надежды, что он еще поправится, он посмотрел на меня уцелевшим глазом, в котором еще мерцала и вспыхивала жизнь, и сказал твердым голосом: «Нет, я умру!»*

Через три дня писатель скончался от воспаления легких.

Июнь подарил нам замечательного поэта – Роберта Рождественского. Поэт родился 20 июня 1932 года, 90 назад...

90 лет! Кажется, что это было так давно. Да и для человека – достаточно преклонный возраст. Но не для поэзии Роберта Рождественского. Его строки – на века!

Какую бы тему мы не затронули: любви, верности, жизни или смерти, войны или

памяти о ней – никто не сказал лучше Рождественского....

Он и сам был гениальным поэтом и высоко ценил поэтический дар других. Именно он издал первый поэтический сборник Владимира Высоцкого и ранее запрещенные стихи Осипа Мандельштама и Марины Цветаевой.

Пожалуй, ничего не стоит писать о жизни этого замечательного человек и гениального поэта. Всё о нём скажут стихи...

Все начинается с любви...

Твердят:

«Вначале

было

слово...»

А я провозглашаю снова:

Все начинается

с любви!..

Все начинается с любви:

и озаренье,

и работа,

глаза цветов,

глаза ребенка —

все начинается с любви.

Все начинается с любви,

С любви!

Я это точно знаю.

Все,

даже ненависть —

родная

и вечная

сестра любви.

Все начинается с любви:

мечта и страх,

вино и порох.

Трагедия,

тоска

и подвиг —

все начинается с любви...

Весна шепнет тебе:

«Живи...»

И ты от шепота качнешься.

И выпрямишься.

И начнешься.

Все начинается с любви!

*Современная женщина, современная женщина!
Суетою замотана, но, как прежде божественна!
Пусть немного усталая, но, как прежде, прекрасная!
До конца непонятная, никому не подвластная!*

*Современная женщина, современная женщина!
То грустна и задумчива, то светла и торжественна!
Доказать ее слабости, побороть ее в дерзости,
Зря мужчины стараются, понапрасну надеются!*

*Не бахвалится силою, но на ней, тем не менее,
И заботы служебные, и заботы семейные!
Все на свете познавшая, все невзгоды прошедшая,
Остается загадкою современная Женщина!*

*Помните!
Через века, через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда, —
помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!
Вечно
достойны!*

*Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!*

*Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полет, —
помните!
О тех,
кто уже никогда не споет, —
помните!*

*Детям своим расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена бессмертной Земли*

*помните!
К мерцающим звездам ведя корабли, —
о погибших
помните!*

*Встречайте трепетную весну,
люди Земли.
Убейте войну,
прокляните
войну,
люди Земли!*

*Мечту пронесите через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,
кто уже не придет никогда, —
заклинаю, —
помните

*Не думай о секундах свысока.
Наступит время, сам поймешь, наверное, -
свистят они,
как пули у виска,
мгновения, мгновения, мгновения.
У каждого мгновенья свой резон,
свои колокола, своя отметина,
Мгновенья раздают — кому позор,
кому бесславье, а кому бессмертие.
Мгновения спрессованы в года,
Мгновения спрессованы в столетия.
И я не понимаю иногда,
где первое мгновенье, где последнее.
Из крохотных мгновений соткан дождь.
Течет с небес вода обыкновенная.
И ты, порой, почти полжизни ждешь,
когда оно придет, твое мгновение.
Придет оно, большое, как глоток,
глоток воды во время зноя летнего.
А в общем,
надо просто помнить долг
от первого мгновенья до последнего.
Не думай о секундах свысока.
Наступит время, сам поймешь, наверное, -
свистят они,
как пули у виска,
мгновения, мгновения, мгновения.

*За датой — дата.
Простой человеческий путь...
Всё больше
«когда-то».
Всё меньше
«когда-нибудь».
Погода внезапна,
но к людям, как прежде, добра.
Всё крохотней*

*«завтра».
И всё необъятней
«вчера».
Найти бы опору
для этой предзимней поры.
Как долго мы —
в гору.
За что же так быстро —
с горы?!
Остаток терпенья
колотится в левом боку...
Всё реже:
«успею».
И всё невозможней:
«смогу».

И напоследок строки, которые никого не могут оставить равнодушными:

*Тихо летят паутинные нити.
Солнце горит на оконном стекле.
Что-то я делал не так;
извините:
жил я впервые на этой земле.
Я её только теперь ощущаю.
К ней припадаю.
И ею клянусь...
И по-другому прожить обещаю.
Если вернусь...
Но ведь я не вернусь.*

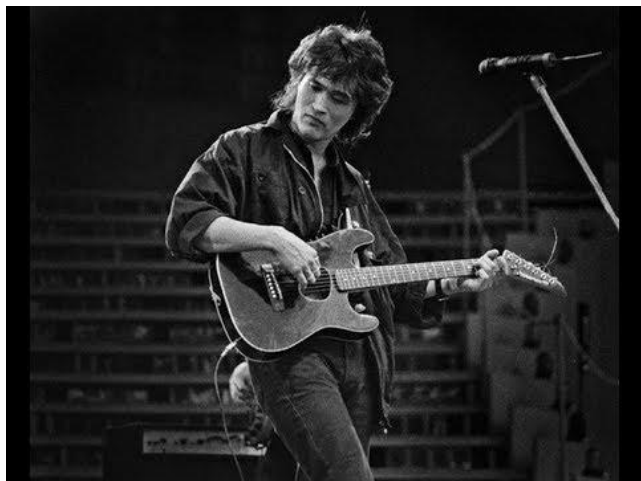
Ведь это про каждого из нас....

*У Роберта Рождественского – километры замечательных строк. Но я выбрала эти.
Думаю, найдётся не одна тысяча человек, для которых Роберт Иванович – любимый поэт.
Уверена, каждый, кто откроет томик стихов, найдёт свои строки.....*

Читайте Роберта Рождественского!

*А ещё, непременно прочтите строки автобиографии «Неправда, что время уходит» и
одноимённое стихотворение поэта...*

90 – е годы совсем недавно захлопнувшего за собой дверь XX века.... Бурное, страшное и непредсказуемое время. ...

15 августа 1990 года не стало кумира целого поколения Виктора Цоя. Его альбом «Группа крови» стал культовым у молодежи всей огромной страны под названием СССР, песня «Мы хотим перемен» стала символом перестройки.

Его песни стали не только настоящим саундтреком 80-х годов, но продолжают звучать и находить преданных слушателей и почитателей среди каждого нового поколения.

21 июня мы могли бы отметить 60-летие со дня рождения легенды рок-музыки, поэта, композитора, актера и художника Виктора Цоя.

Незамысловатые строки его песен становились гимнами.

*Песня без слов, ночь без сна,
Все в свое время - зима и весна,
Каждой звезде - свой неба кусок,*

*Каждому морю - дождя глоток.
Каждому яблоку - место упасть,
Каждому вору - возможность украсть,
Каждой собаке - палку и кость,
И каждому волку - зубы и злость.
Снова за окнами белый день,
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, -
Весь мир идет на меня войной.
Если есть стадо - есть пастух,
Если есть тело - должен быть дух,
Если есть шаг - должен быть след,
Если есть тьма - должен быть свет.
Хочешь ли ты изменить этот мир,
Сможешь ли ты принять всё, как есть,
Встать и выйти из ряда вон,
Сесть на электрический стул или трон?
Снова за окнами белый день,
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, -
Весь мир идет на меня войной.*

*Белый снег, серый лёд
На растрескавшейся земле.
Одеялом лоскутным на ней
Город в дорожной петле.
А над городом плывут облака,
Закрывая небесный свет,
А над городом жёлтый дым
Городу две тысячи лет,
Прожитых под светом
Звезды по имени Солнце
И две тысячи лет война,
Война без особых причин,
Война дело молодых,
Лекарство против морицин.
Красная-красная кровь
Через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава,
Через три она снова жива
И согрета лучами
Звезды по имени Солнце
И мы знаем, что так было всегда,
Что судьбою больше любим,
Кто живёт по законам другим
И кому умирать молодым.
Он не помнит слово «да» и слово «нет»,
Он не помнит ни чинов, ни имен
И способен дотянуться до звёзд,
Не считая, что это сон.
И упасть опалённым
Звездой по имени Солнце*

И, конечно же, «Группа крови»:

*Тёплое место, но улицы ждут отпечатков наших ног.
Звездная пыль - на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед, не нажатый вовремя курок.
Солнечный день - в ослепительных снах.*

*Группа крови - на рукаве, мой порядковый номер - на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве, не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!*

*И есть чем платить, но я не хочу победы любой ценой.
Я никому не хочу ставить ногу на грудь.
Я хотел бы остаться с тобой, просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.*

*Группа крови - на рукаве, мой порядковый номер - на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве, не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!*

Виктор Цой погиб 15 августа 1990 года на 35-м километре шоссе Слока-Талси в Латвии, когда его «Москвич 2141» столкнулся с рейсовым автобусом «Икарус 250»....

*Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза.
В нашем смехе, и в наших слезах, и в пульсации вен
Перемен, мы ждём перемен...*

Таким запомнился нам Виктор Цой

Таких ли перемен ждало бунтарское поколение конца 80-х начала 90-х? Это вряд ли...

А я всё хочу представить, каким бы мог стать 60-летний Виктор Цой. Может быть, таким же холёным и вальяжным, как А. Макаревич... Или помудревшим философом, как некогда бесновавшийся на сцене Пётр Мамонов... Где они сейчас Костя Кинчев, Борис Гребенщиков и мною некогда обожаемый Вячеслав Бутусов?....

На месте гибели 28-летнего Виктора Цоя установлен двухметровый памятник, возведённый на средства поклонников. На постаменте памятника выбиты строчки из песни «Легенда»: *«Смерть стоит того, чтобы жить, а любовь стоит того, чтобы ждать...»*

Журналист Татьяна Сулимова позже напишет: «После смерти Цоя началось целое движение по созданию локальных мемориалов в каждом городе СССР, а иногда даже и в маленьких деревнях. Но Цой пел нам не свои песни, — он их считывал с души поколения и облек в форму то, что

не сказали, но чувствовали сотни тысяч молодых людей».

И это было правдой.

Пожалуй, на этом и закончу.

Читайте хорошие книги, мои дорогие, и слушайте хорошую музыку, к какому бы направлению её не относили всезнающие критики...